

Зачин для отраслевой дискуссии

Президент ЛУКОЙЛа поделился с законодателями своим видением ближайшей и долгосрочной перспективы российского НГК

ПАВЕЛ БОГОМОЛОВ
Кандидат политических наук

У Совета Федерации есть многообещающий формат рабочих сессий – «Время эксперта». 27 февраля спикер верхней палаты Валентина Матвиенко назвала эту традицию скорее по-газетному – рубрикой. Что является чистой правдой: в такие моменты сенаторы видят перед собой на трибуне не только руководителя министерства, ведомства, банка или корпорации. Они видят, главным образом, ученого или специалиста, готового поделиться оценками, размышлениями и прогнозами. На сей раз на «Время эксперта» был приглашен глава второй по объемам добычи нефти вертикально интегрированной компании России, доктор экономических наук Вагит Алекперов.

ТРАДИЦИЯ И АЛЬТЕРНАТИВА

Для выступления президента ЛУКОЙЛа был характерен широкий охват тематики углеводородного рынка. Конечно, он уделил особое внимание самой животрепе-

щущей теме – ценам на «черное золото». По его мнению, прозвучавшему и с трибуны, и в кулуарах в ходе импровизированной встречи с прессой, цены на уровне \$60–70 за баррель относительно высоки и справедливы, они позволяют инвестировать в отрасль.

Вместе с тем глава ЛУКОЙЛа обозначил болезненные проблемы не только самого нефтегазового комплекса, но и его отношений с государством. В частности, угрозу снижения добычи ввиду несовершенства налогового законодательства. «Босс нефтедобывающей компании предупредил законодателей о том, что в случае неудачи в изменении (действующей ныне – Авт.) системы возникнет препятствие для производства нефти в будущем», – прокомментировал еженедельник Upstream, выходящий в Норвегии и Британии.

«Чаще других, – сказал Вагит Алекперов, – мне задают два вопроса: когда в России закончатся нефть и газ и что мы будем делать после этого, есть ли жизнь без нефти. Сегодня я попытаюсь дать на них ответы, но для этого придется посмотреть на ситуацию шире – в мировом масштабе».

Нефтяные цены на уровне \$60–70 за баррель относительно высоки и справедливы, они позволяют инвестировать в отрасль

«Еще 10 лет назад вопрос об ожидаемом пике добычи нефти был главной темой дискуссий отраслевых экспертов, – отмечалось далее в выступлении. – На смену ему пришла теория пика спроса на нефть. Называются разные даты – 2035, 2045 годы. Якобы после этого потребление нефти в мире будет падать, потому что альтернативные технологии станут более эффективными. Главным вызовом для нефтяной отрасли считаются электромобили. Ведь на транспортный сектор, по данным аналитиков ОПЕК, приходится около 60% мирового спроса на нефть. Больших успехов в продвижении технологии добилась компания «Тесла». Ее продукцию сравнивают с появлением Айфона».

Однако, по оценкам аналитиков ЛУКОЙЛа, стоимостные показатели владения традиционным автомобилем (включая затраты на топливо) и электромобилем могут сравняться не раньше 2035 года. Да и то при оптимистичных темпах снижения себестоимости производства электромобилей. Другие прогнозы также определяют сдержанный подход к этой теме. Так, к 2040 году количество автомашин в мире удвоится и достигнет 2 млрд, из них электрическими будут лишь около 300 млн. Подавляющее большинство новых транспортных средств будет оснащено двигателями внутреннего сгорания.

Не менее сильным доводом в пользу продления нефтяного века как минимум на несколько десятилетий стал тезис о том, что нет прямой конкуренции между «черным золотом» и возобновляемыми источниками энергии. Ибо президент ЛУКОЙЛа подчеркнул: «Нефть для производства электроэнергии практически не используется... Исторически появление но-

вых технологий в энергетике не приводило к отказу от уже имеющихся».

«Объективно есть территории, где развитие возобновляемых источников может быть даже более выгодным по сравнению с традиционной генерацией, – отмечалось далее. – Тот же Юг России, с прекрасными показателями инсоляции. ЛУКОЙЛ... построил солнечную электростанцию на территории НПЗ в Волгограде и сейчас реализует аналогичный проект в Саратове. Другое дело, что новые технологии должны отвоевывать свою нишу в равной борьбе, с минимальной поддержкой со стороны государства и потребителей. Поскольку именно доступные энергоресурсы всегда были одним из главных драйверов развития мировой экономики».

ПЕРИОД СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Важный раздел выступления был посвящен обязательствам России в рамках подписанного, но пока еще не ратифицированного нами Парижского соглашения по климату. Было особо отмечено: полномасштабное значение эти обязательства обретут «в случае его ратификации». Как известно, документ ставится задача сохранения «выбросов в мире к 2030 году на уровне 2015 года и их снижения наполовину к 2050 году».

Для энергетики это означает сокращение ежегодной эмиссии парниковых газов до 14 млрд тонн через 30 лет. Решение данной задачи требует радикального уменьшения объемов сжигания ископаемого топлива. Но вытекающие из этого императивы адресуются порой одному только углеводородному ТЭК. Это, как резюмировал Вагит Алекперов, несправедливо. Он подчеркнул: «Необходимо, чтобы жесткое нормативное регулирование не ограничивалось только топливно-энергетическим комплексом. ТЭК – это крупнейший, но далеко не единственный эмитент парниковых газов. В сокращении должны участвовать все сферы экономики, жизнедеятельности».

ЛУКОЙЛ активно участвует в этом процессе. В 2017 году компания присоединилась к инициативе Всемирного банка по нулевому сжиганию попутного нефтяного газа к 2030 году. Уровень полезной утилизации ПНГ на предприятиях ЛУКОЙЛа уже превышает 95%, а по некоторым дочерним обществам доходит до 99%.

Главным вызовом для нефтяной отрасли считаются электромобили. Однако хотя к 2040 году количество автомашин в мире удвоится и достигнет 2 млрд, из них электрическими будут лишь около 300 млн

Таким образом, даже с учетом капиталоемкости мероприятий по ограничению выбросов, а также рыночной конкуренции в русле развития электромобилей и разработки возобновляемых источников энергии, прогнозы для нефтегазового бизнеса остаются в целом оптимистичными. «Мы ожидаем, что следующие 10–15 лет должны стать периодом стабильного развития для нефтяной отрасли», – заявил Алекперов.

Доводов в пользу этого немало. Так, Международное энергетическое агентство прогнозирует продолжение роста спроса на нефть как минимум до 2040 года. Причем в период до 2025-го – примерно на 1 млн барр/сут. ежегодно. В таких сегментах, как авиаперевозки и нефтегазохимия, углеводородам в принципе нет альтернативы. Даже при значительном сокращении спроса на нефтепродукты со стороны дорожного транспорта потребность в нефти будет сохраняться. «Прогнозировать цены – дело неблагодарное, но есть все причины ожидать, что они будут сравнительно высокими», – такой конъюнктуры ожидает на рынке глава ЛУКОЙЛа.

ОБОЙТИ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ЯМУ

Как известно, рост цен на бензин в России в 2018 году прибавил хлопот не только правительственным кураторам ТЭК. Это беспокоило и сенаторов, тоже не понаслышке знающих о настроениях транспортников и автолюбителей на местах.

Прямой конкуренции между «черным золотом» и возобновляемыми источниками энергии нет. Исторически появление новых технологий в энергетике не приводило к отказу от уже имеющихся

С другой стороны, высокие цены на нефть (приводящие, увы, к дороговизне топлива) благоприятно сказываются на наполнении российского бюджета.

Отсюда и заинтересованность законодателей в экспертном мнении: сколь резкой будет в ближайшие годы ценовая волатильность не только нашей, но и глобальной нефтянки?

По мнению топ-менеджера ЛУКОЙЛа, на отрасли должна сказаться «инвестиционная яма», образовавшаяся после падения цен на нефть в 2014 году. «Мир еще по-настоящему не ощутил ее последствий. Из-за высокой инерционности отрасли, долгого цикла от инвестиций до начала добычи, по-настоящему этот эффект, по нашей оценке, будет проявляться начиная с 2022 года. К середине следующего десятилетия также ожидается снижение темпов роста добычи в США. Уже сегодня американцы подходят к пределу

возможного уплотнения сетки скважин на сланцевых месторождениях. С каждым годом эта проблема будет становиться острее», – отметил В. Алекперов.

Следовательно, резкого обвала цен, во всяком случае среднесрочного, ожидать пока не приходится. Сказанное относится и к периоду после 2025 года, когда электромобили, возможно, начнут занимать значимую долю в автопарке.

Прогнозы для нефтегазового бизнеса остаются в целом оптимистичными. Следующие 10–15 лет должны стать периодом стабильного развития для нефтяной отрасли

В выступлении было отмечено: «Сохранению цен в приемлемом коридоре также будет способствовать тот уникальный опыт координации участников рынка, который накоплен в последние годы». Действительно, когда ОПЕК в 2014 году, по сути, самоустранилась от регулирования рынка с помощью квот, это вызвало обвал котировок. И понадобились огромные усилия для возрождения этого механизма. «Решающую роль сыграли Россия, президент РФ Владимир Владимирович Путин, взявший на себя ответственность за это решение, и министр энергетики Александр Валентинович Новак, представлявший нашу страну на переговорах... Сегодня удалось выстроить систему оперативной корректировки объемов предложения в зависимости от уровня коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов», – резюмирует глава ЛУКОЙЛа.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

«Конечно, нельзя исключать, – прозвучало с трибуны Совета Федерации, – что когда-нибудь, в случае изобретения по-настоящему прорывной технологии, например, эффективных систем хранения электроэнергии, энергетическая трансформация, о которой все чаще говорят в мире, может произойти быстрее, чем мы ожидаем. Известно высказывание, что каменный век кончился не потому, что закончились камни. Новые технологии неизбежно приведут к переходу на новый энергетический уровень. Мы не знаем, когда именно это произойдет, но должны быть к этому готовы».

Каким же образом следует готовиться к энергетической трансформации? Во-первых, подчеркивалось в выступлении, нужно максимально нарастить запасы, разработка которых рентабельна при любой ценовой конъюнктуре. Для этого требуются законодательные инициативы по стимулированию геологоразведки.

Во-вторых, необходимо развитие технологий в самой нефтянке, часть которых может применяться и за ее пределами.

Эти и другие приоритеты указаны в проекте Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года. Как от-

мечалось в президентском послании Федеральному Собранию, времени на раскачку нет. В сфере углеводородного ТЭК срочность решения этих задач подтверждается, в частности, непростыми реалиями Ханты-Мансийского автономного округа. Там за десять лет производство нефти сократилось на 15%, или более чем на 40 млн тонн. Вице-премьер Дмитрий Козак, также выступая недавно в Совете Федерации, подчеркивал: к 2035 году при инерционном сценарии Россия рискует потерять почти половину от текущей добычи, которая может составить всего 311 млн тонн в год вместо более чем 555 млн тонн в 2018-м. Прежде всего, это может произойти из-за снижения объемов производства в Западной Сибири.

«Сегодня альтернатива этой крупнейшей нефтеносной провинции на территории нашей страны не сформирована, – напомнил Вагит Алекперов. – Если рассматривать перспективу ближайших шести лет, выпадающие доходы бюджета от снижения добычи в Западной Сибири при текущих ценах могут составить 1,5 трлн рублей (по НДПИ и экспортной пошлине). Эта сумма превышает затраты на финансирование национального проекта «Образование», федеральных проектов «Жилье» и «Формирование комфортной городской среды» на период до конца 2024 года».

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В недрах Западной Сибири все еще остаются гигантские извлекаемые запасы нефти – почти 18 млрд тонн. Это около 60% от общего объема запасов в России, и этого достаточно для осуществления отечественной добычи на нынешнем уровне в течение более 30 лет. Так что же препятствует более полномасштабному вовлечению кладовых Югры в хозяйственный оборот?

На отрасли должна сказаться «инвестиционная яма», образовавшаяся после падения цен на нефть в 2014 году

«Переломить ситуацию с падением добычи мешает несовершенное налоговое законодательство в этой сфере, – было отмечено в выступлении. – При этом из-за снижения качества остаточных запасов постоянно растут затраты на их извлечение. Около половины всей добываемой ЛУКОЙЛом нефти в России сегодня – это трудноизвлекаемые запасы. Для их разработки необходимы дорогостоящие мероприятия, которые при действующем налоговом режиме далеко не всегда рентабельны. Хорошо, что ситуация понемногу сдвигается с мертвой точки. Мы благодарны членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы за решения, принятые

в 2018 году, за введение налога за добавленный доход, пусть пока и в режиме пилотных проектов... Мы надеемся на полноценное принятие системы НДД, универсального механизма для всей отрасли, а не лоскутного одеяла различных адресных льгот, существующих сегодня».

Универсальный подход к данному вопросу, по словам Алекперова, «соответствует логике государственного регулирования других нефтедобывающих стран». «Например, в Канаде введена новая фискальная система, учитывающая сложность бурения. Саудовская Аравия снизила ставку налога на прибыль для нефтяной отрасли с 85 до 50%», – отмечает топ-менеджер.

Новые технологии неизбежно приведут к переходу на новый энергетический уровень. Мы не знаем, когда именно это произойдет, но должны быть к этому готовы

В то же время в России до сих пор бытует мнение, что современная нефтяная отрасль ничего не создает, а только лишь пожинает плоды успехов советских предшественников. И что нефтянка надеется на помощь государства, не желая инвестировать в новые технологии и в рост эффективности. Это, однако, неверно. «Со своей стороны мы прикладываем все усилия для лидерства России на международном энергетическом рынке. ЛУКОЙЛ с нуля открыл две крупные нефтегазовые провинции – на Северном Каспии и на Балтике. При разработке морских месторождений применяются уникальные экологические технологии «нулевого сброса». То есть добыча нефти не оказывает никакого влияния на морскую экосистему, все отходы вывозятся на берег для переработки и утилизации», – рассказал В. Алекперов.

ГЛАВНОЕ – КИН

«Проектный уровень коэффициента извлечения нефти по российским проектам ЛУКОЙЛа превышает 37%. Это соответствует мировым показателям, – пояснил сенаторам глава компании. – С внедрением НДД в Западной Сибири мы сможем увеличить его еще больше... По отдельным проектам показатели существенно выше. Например, в Калининградской области проектный показатель КИН превышает 60%, а по некоторым месторождениям достигает почти до 70%».

По итогам 2018 года компания снизила затраты на проходку в бурении на 5%, сократила расходы на добычу на 2%, сохранила инвестиции в строительство на уровне 2017 года. Более 25% производства

«черного золота» обеспечивается за счет различных методов повышения нефтеотдачи пластов и интенсификации добычи.

Компания является крупным центром компетенций в российской нефтегазовой отрасли. Ежегодно предприятия ЛУКОЙЛа получают около 30 новых патентов на изобретения и полезные модели. Всего у компании сегодня порядка 500 патентов и ноу-хау. Все это звучно ключевой глобальной тенденции. «Нефтяная отрасль во всем мире из локомотива экономического развития превращается в полигон универсальных технологий... Инновационная экономика предполагает кросс-отраслевой характер открытий и изобретений. То есть возможность их использования не в одной отрасли, а шире. Это одна из основных идей Четвертой промышленной революции, или Индустрии 4.0. В нефтяной промышленности успешно развиваются все перспективные технологии – автономное оборудование, роботы, 3D-принтеры, системы оптимизации логистики», – отметил В. Алекперов.

Переломить ситуацию с падением добычи мешает несовершенное налоговое законодательство. При этом из-за снижения качества остаточных запасов постоянно растут затраты на их извлечение

Вся эта работа – исследовательская, конструкторская, инженерная – уже дает результаты, которые еще недавно трудно было себе представить. Так, на шельфе Западной Африки компания уже располагает собственными технологиями бурения на глубинах воды до 2800 метров. На взгляд главы ЛУКОЙЛа, огромный потенциал кроется и в расширении применения информационных технологий. «Сегодня отрасль находится на раннем этапе внедрения цифровых решений. По оценке компании, за их счет себестоимость добычи может быть снижена на 10–20% к 2035 году. Определенные достижения уже есть. ЛУКОЙЛ реализовал на Каспии проект автоматизированной системы работы скважин – «Интеллектуальное месторождение». Благодаря этому удалось повысить объемы добычи углеводородов и потенциал скважин. Отмечу, что использовано российское программное обеспечение», – сказал топ-менеджер. «Происходит замещение иностранных IT-решений в бурении горизонтальных скважин и проведении гидроразрыва пласта. Эти технологии, которые стали основой американской сланцевой революции, сегодня успешно применяются у нас. Мы внедряем собственные решения и в сфере добычи высоковязкой нефти, интенсификации добычи на обводненном фонде, в других сферах», – добавил В. Алекперов.

НЕРЕНТАБЕЛЬНАЯ ПЕРЕРАБОТКА

За десять лет, как узнали сенаторы из того же выступления, ЛУКОЙЛ вложил в модернизацию своих НПЗ более \$10 млрд. «Сегодня это эффективные и в мировом масштабе производственные центры. К сожалению, мы не всегда можем получить отдачу от этих инвестиций», – посетовал В. Алекперов.

Проектный уровень коэффициента извлечения нефти по российским проектам ЛУКОЙЛа превышает 37%. Это соответствует мировым показателям

Топ-менеджер пояснил свою мысль: «В стоимости литра топлива более 60% – это различные налоги, еще 30% – затраты на нефтепереработку, транспортировку, подрядчиков, оплату труда. А соглашение между правительством РФ и компаниями жестко ограничивает предельный уровень розничных цен... По сути, реализация нефтепродуктов стала для крупных нефтяных компаний дополнительным социальным обязательством».

При этом из 120 тыс. сотрудников ЛУКОЙЛа около 30 тыс. работают на АЗС, хотя доходность бензоколонок крайне низка. «Некоторое время назад наш Блок стратегического развития даже ставил перед руководством вопрос о продаже сети АЗС, потому что они приносят компании незначительную прибыль, отвлекая много ресурсов, – подчеркнул Вагит Алекперов. – Мы не пошли на это, поскольку считаем ЛУКОЙЛ социально ответственной компанией».

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«В 2018 году мы перечислили в бюджеты всех уровней РФ около 1,5 трлн рублей, – отмечалось далее. – Еще более 7 млрд рублей направлено на благотворительность и реализацию соглашений о сотрудничестве с регионами нашего присутствия. Компания стремится создать для людей возможности не только для успешной работы, но и для полноценной комфортной жизни в целом. Мы гордимся тем, как преобразился Когалым – город, с которого началась история нашей компании. Сегодня он стал центром внедрения новых технологий. А ведь еще несколько десятилетий назад это был обычный рабочий поселок нефтяников. Сюда приезжали на северные заработки, а потом возвращались на большую землю. В рамках соглашений между ЛУКОЙЛом и ХМАО построены современные микрорайоны, улицы, парки, объекты социальной инфраструктуры. Реализован уникальный не только для России, но и в мировом масштабе проект

спортивно-культурного комплекса «Галактика» – с аквапарком, тропической оранжереей, океанариумом, скалодромом и другими объектами».

Глава компании упомянул и о том, что Когалым становится значимым духовным центром. Так, в прошлом году Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл освятил новый храм Святой Мученицы Татианы, который сразу стал известен далеко за пределами Когалыма. В нем находятся мощи Преподобной, переданные католической церковью в дар РПЦ. В начале нынешнего года около двухсот студентов со всей России – из Воронежа, Ставрополя, Калуги и других городов – организовали экскурсию в эту обитель в День Святой Татианы.

А в марте в Когалыме откроется филиал Малого театра – первый за пределами Москвы, что позволит когалымчанам и жителям других югорских городов смотреть такие же качественные спектакли, как в столице...

«Мы с радостью отмечаем, что Когалым стал одним из наиболее привлекательных и динамично развивающихся городов в России. Отсюда больше не уезжают: прирост населения идет естественным образом. Из 65 тыс. жителей города 12 тыс. – дети», – подвел итог В. Алекперов.

РЕАГИРУЯ НА ВЫЗОВЫ

В заключение президент ЛУКОЙЛа обобщил и подытожил основные тезисы, прозвучавшие в выступлении: «Сегодня мы стремимся эффективно работать, вовремя реагировать на все вызовы, которые перед нами ста-

вит мировой рынок, развивать свои сильные стороны. Верю, что это поможет нам адаптироваться к любым глобальным изменениям, что общими усилиями государства и бизнеса мы решим важнейшую задачу: повысим уровень жизни в регионах России и укрепим технологический престиж государства в мировом масштабе. Известна мысль, что во все времена в России было много изобретателей, но мало инноваторов. То есть тех, кто может сделать изобретение коммерчески успешным. Мы хотим именно этого. Развивать науку, воспитывать сильных профессионалов, создавать для них комфортную среду».

Вагит Алекперов: «Сегодня мы стремимся эффективно работать, вовремя реагировать на все вызовы, которые перед нами ставит мировой рынок, развивать свои сильные стороны»

Таковы основные тезисы этого фундаментального выступления, прозвучавшего в Совете Федерации и, по всей видимости, призванного занять центральное место в ходе большой отраслевой дискуссии, а порой, быть может, и полемики в рамках общероссийской топливно-энергетической повестки дня в 2019 году.

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru